

РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

№8
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ДЛЯ РАБОЧИХ ДОН-СТРОЯ

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКЦИИ:

вы — работаете по 12 часов в сутки, а нередко и больше, без выходных. Получаете вместо обещанной хорошей зарплаты копейки, да и то с задержками на несколько месяцев. Живете в общежитиях, больше похожих на зону, или в бытовках, которые на хлев-то не тянут.

администрация — даже не считает нужным оформить вас на работу, не говоря уже о том, чтобы выслушивать претензии. А зачем, если всегда можно натравить охрану и разобратся «своими методами».

При этом каждый мент может забрать у вас последние гроши, избить, просто позидеяться.

Но этого властям мало, вот полюбуется, что они вам готовят:

Москва сделают зоной с ограничением свободы передвижения и проверками отпечатков пальцев.

Московские чиновники начали разрабатывать поправки к закону «О регистрационном учете населения РФ», который готовится в МВД России. По мнению главы комиссии по миграционной политике правительства Москвы Сергея Сидюкова, ограничения свободы передвижения касаются тех регионов, где миграционная ситуация создает угрозу для безопасности, а Москва как раз относится к такому типу регионов. В поправках будет содержаться

норма, согласно которой сотрудники милиции смогут проверять наличие регистрации у граждан без объяснения причин. При отсутствии регистрации иностранец может быть депортирован из города (страны), а иногородний оштрафован.

Кроме того столичная Дума рассматривает возможность введения в Москве новых регистрационных карт для приезжих. Карты будут пластиковыми, на них будут фиксироваться отпечатки указательных пальцев левой и правой руки иммигранта. На карточку будут нанесены фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, семейное положение, личная подпись и цветная фотография владельца. И карты, и считывающие устройства российские ученые уже разработали. По их оценкам, на то, чтобы ввести новую систему в столице, потребуется год. Система дактилоскопической идентификации мигрантов была рассмотрена на заседании комиссии по законодательству и безопасности Мосгордумы 16 февраля.

Нравится перспектива?! Нет? Тогда остался только один выход —

СОПРОТИВЛЯЙТЕСЯ:

На невыплату зарплаты, на нарушение ваших трудовых прав и несоблюдение ваших требований вы должны реагировать немедленной забастовкой,

причем все сразу, а не по бригадам.

На режим регистрации в Москве, тем более на усиление дискриминации иногородних, вы должны ответить неповиновением власти. Буржуазное государство установило режим регистрации в Москве, чтобы лишить вас всех прав. К черту такое государство и его законы!

Менями охране вы должны противопоставить свою рабочую дружину. Необходимо быть готовыми ответить на силу силой, когда потребуется. Только так вы можете чего-то добиться. И не бойтесь! Бояться вам нечего, потому что терять вы нечего.

Власть отняла у вас все. Даже вашей жизнью распоряжается буржуй.

На самом деле, все эти усиления мер безопасности нужны буржуям, потому что они боятся. Боятся вас. Власть прекрасно понимает, что если однажды рабочие поднимутся в едином протесте, ей нечего будет противопоставить.

Мы, простые жители Москвы — рабочие и служащие — тоже страдаем от произвола властей. Однажды настанет день, когда сотни тысяч людей выйдут на улицы, чтобы покончить с властью богачей. И мы надеемся увидеть и вас в общем строю.

Да здравствует пролетарская солидарность!

Да здравствует Революция!!!

НАШИ ТРЕБОВАНИЯ

1. 8-и часовой рабочий день;
2. 5-и дневную рабочую неделю;
3. оплачиваемый отпуск и больничный;
4. соответствующие Трудовому Кодексу условия труда;
5. соответствующие санитарным и медицинским нормам условия жизни;
6. выплата зарплаты не ниже средних по отрасли расценок, не реже, чем раз в месяц, в 100% объеме.

Наш телефон: 194-83-33

Буржуи испугались, и есть чего...

3 февраля объект Остоженка стоял

Как и везде на Дон-Строе, на Остоженке зарплата не выплачивается — выдаются мелкие подкачки. Рабочие вынуждены работать без выходных по 12 часов в сутки практически бесплатно. И вот бригада стропальщиков решила, что это пора менять... И не только сами решили, но разгазировали большую часть рабочих объекта. Назначили даже дату забастовки — 3 февраля.

Администрация Дон-Строя сделала все, что только могла. Заблаговременно бригаду стропальщиков, а так же другие наиболее решительные бригады раскидали по разным объектам. 28 января, за неделю до забастовки, с объекта Остоженка были уволены трое наших товарищей: **Дамир, Александр Паритов и Григорий Сивачёв** — все из бригады стропальщиков. Их уволили за распространение листовок, призывавших к забастовке.

Тем не менее в 3 февраля на работу вышел только ИТР и незначительная часть рабочих, добравшихся своим ходом. Автобусы из общежитий на объект просто не приехали. Как же Дон-Строй на самом деле боится своих же рабочих, если администрация сама останавливает весь объект и готова терпеть убытки. И всё это, только-бы не допустить забастовку!

Буржуи огрызаются

Администрация испугалась всерьез. Товарищи Дамир и Александр Паритов, уволенные за агитацию, до увольнения жили в общежитии «Аспект» в Строгино и должны были съехать вечером 1 февраля. Этим же вечером они должны были выйти на связь. Но 31 января товарищи Дамир и Александр были досрочно выселены из общежития и... пропали. Вот уже 4 дня от них нет никаких известий. Единственное, что удалось выяснить, это то, что из комнаты их вывела охрана. Куда при этом повела — непонятно.

В милиции факт задержания категорически отрицается. Администрация Дон-Строя так же отказывается что либо объяснять.

Возможно, дабы запугать рабочих и обезопасить себя, администрация Дон-Строя занялась физическим устранением недовольных.

Товарищи, буржуи боятся нас. Всех им не устранить и они это знают.

На репрессии администрации необходимо ответить новой волной протеста!

17 февраля стоял «Триумф Палас»

17 февраля на Соколе у «Триумф паласа» состоялся митинг, посвященный борьбе за права иногородних рабочих в Москве.

Дело в том, что москвичей буржуи достали, не меньше, чем вас. Просто в Москве мало кому известно, что происходит с иногородними рабочими. Это — как два разных мира. В одном действуют одни законы — писанные, в другом никаких. Необходимо разрушить стену, разделяющую рабочих москвичей и приезжих. Существование этой стены обеспечивает властям возможность грабить не опасаясь, что им кто-то воспротивится. Но как только до москвичей дойдет, что вы готовы бороться вместе с ними, стена, постороенная между вами и московскими рабочими, рухнет, как картонный домик. Московские рабочие обязательно поддержат вашу борьбу, ведь интересы-то у вас на самом деле общие, что бы там не трепало начальство.

Ярким примером такой совместной борьбы являются последние события у «Триумф паласа»: В сею в митинге приняло участие более 100 человек — представителей различных коммунистических организаций. Первоначально предполагалось, что к митингующим присоединятся 6000 рабочих расположенного рядом строительного объекта печально знаменитой компании «ДОН-строй», однако, опасаясь беспорядков, администрация компании объявила этот день выходным и под предлогом проверки миграционной службы, воспрепятствовала рабочим покидать общежития, в прямом смысле невыпуская их с территории при помощи охраны. Тех же рабочих, кто жил в бытовках на «Триумф паласе» утром 17-ого февраля просто выкинули на улицу с территории объекта, не удосужившись при этом даже определить их в общежитие. Гуляйте, мол, где хотите.

Участники митинга постановили проводить подобные митинги и пикеты на регулярной основе. В конце концов не могут же строительные компании бесконечно объявлять выходные дни под угрозой нашего появления. То, что администрация на этот раз помешала москвичам и донстроевским рабочим провести совместную акцию протеста — ничего не значит. В следующий раз мы подготовимся лучше и застанем буржуев врасплох.

Буржуи конкретно перепугались. Так, что предпочли нести убытки и остановить работу на объекте, только бы не допустить выплеска массового недовольства рабочих на поверхность. А ведь это был всего-лишь небольшой митинг. Представляете, как они задержаются в случае обшей забастовки, да еще если будет поддержка москвичей?! Вот то-то и оно...

Прорыв информационной блокады

С одной стороны, постоянно поднимая тему проблем иногородних рабочих в Москве в левых СМИ, на митингах, в листовках к населению и т.п., мы вынудили и буржуазную прессу заговорить об этом. Нельзя же всё время отмалчиваться.

С другой стороны, рабочие компании Дон-Строй своими активными действиями заставили администрацию предпринимать действия (остановка объектов, заявления в СМИ, где администрация вынуждена оправдываться и т.д.), которые не могли остаться незамеченными.

Так или иначе, но обоюдными усилиями мы с вами добились одного. О ваших проблемах заговорили.

Были репортажи на РЕН ТВ и 3 канале, была публикация в газете «Коммерсант», готовится большая статья в «Новой газете». Что показательно: буржуазная пресса на этот раз освещает проблему под нашим углом зрения — говорит о недопустимости рабского труда и необходимости что-то делать. Что, правда, не говорит, но на то они и буржуазная пресса...

Администрация Дон-Строя пытается не остаться в долгу: скупит целые полосу в газетах под рекламу «элитного жилья», дает опровержения в СМИ. Но безнадёжно жалкими выглядят эти попытки буржуев оправдаться на фоне даже того небольшого, что нам удалось сказать о реальном положении иногородних рабочих.

Буржуям есть, чего бояться: скоро все мерзоты, творящиеся за забором строек станут достоянием гласности. И тогда Максим Блажке и иже с ним буржуи захлебнутся в потоке собственных нечестот.

Товарищи, осталось чуть-чуть. Чем активнее вы боретесь с администрацией, тем больше людей знает о ваших проблемах, тем больше у вас союзников, тем ближе наша общая победа над буржуазией!

Строители-призраки

Мой знакомый Григорий Сивачёв 28 января был изгнан со стройки, где проработал четыре месяца стропалящиком. То есть, с правой точки зрения, сказать, что он был уволен, вроде нельзя. Судя по документам, он там было бы и не работал. «Увольнение» выглядело просто: охрана вывела Григория за ворота и пригрозила «оторвать ноги», если он вздумает возвращаться. В таких случаях говорят: «Спасибо, что не убили!». Аналогичная судьба постигла ещё двоих стропалящиков: Александра Паритова (из Аджарии) и Дамира (из Таджикистана). При том эти двое, будучи выслены из общежития, куда-то вовсе пропали.

Причиной выдворения послужило то, что молодые рабочие распространяли листовки с призывами начать забастовку. Бастовать собирались из-за задержки зарплаты более месяца. Кроме того, нарушители спокойствия требовали оформить с ними трудовые отношения, как положено по закону: с записью в трудовой книжке. И это касалось практически всех на стройке. Начальство ни с кем из рабочих не подписывало трудовой договор, предпочитая основывать отношения на «честном слове».

Вообще возможно, что это бы многих устроило, если бы слово действительно было честным. Да куда там! Григорий обещали при трудоустройстве платить по 15 тысяч рублей ежемесячно. Реально он за все четыре месяца получил только шесть с половиной тысяч рублей. Нечто подобное происходило и с другими работниками. «Что же говорило тебе начальство, выдавая такую получку?» — спрашиваю я. «Говорили, что сейчас денег нет, но позже будут. Кроме того, по семь тысяч рублей у меня как бы официально высчитывали за то, что я отказывался работать по воскресеньям».

Дело в том, что строителей здесь заставляют работать все семь дней в неделю. Правда, по воскресеньям «гуманно» позволяют трудиться только полдня. А «нормальной» продолжительностью рабочего дня считается работа с восьми утра до восьми вечера, то есть по 11 часов, если отбросить часовой обеденный перерыв. Отпуск и «отгулы» возможны по договорённости с начальством, но исключительно «за свой счёт». При этом в понятие «отгул» включается любой невыход на работу: будь то в выходные, в дни государственных праздников или в связи с болезнью.

Раньше эти условия письменно закреплялись так называемым «срочным трудовым контрактом». Копию рабочим на руки не выдавали, но мне удалось тайную бумагу всё-таки раздобыть. Вот характерные выдержки.

<>1.7. При расторжении контракта заработная плата не выплачивается за предыдущий месяц.

1.8. При расторжении контракта во время испытательного срока заработная плата за отработанный период не выплачивается. <>

2.1. Зарботная плата начисляется соответственно выполненным объемам.

3.1. Сотруднику устанавливается 11-часовой рабочий день с 8-00 до 20-00 часов.

В начале прошлого года от подписания этих «контрактов» отказались. Лучше не оставлять следов при столь вопиющем расхождении между этим документом и трудовым законодательством любого цивилизованного государства. Поэтому теперь то же самое при приёме на стройку заявляется устно.

И происходит всё это в наше время, и не в далёком царстве-государстве, а в нашем Отечестве, и не в глухой российской глубинке, а в родной белокаменной, в одном шаге от Храма Христа Спасителя, в двух шагах от Кремля. Строительный объект называется «Новая Остоженка». Там строится элитный жилой дом, между прочим, для сотрудников Счётной Палаты РФ. Имя строительной организации в последние годы звучит повсюду, да так, что из-за назойливой рекламы страшно включать утюг — компания «ДОН-строй». Расшифровывается как «дома особенно назначения».

Мы добивались своего упорством, трудом, профессионализмом. Мы вместе прошли большой путь, и успех компании — это целиком

наше достижение, заслуга наших сотрудников» — говорится в обращении генералдиректора компании «ДОН-Строй» Максима Блажко, опубликованном на официальном сайте этой организации. — «Самое главное, что создала компания за это десятилетие — это сплочённая, энергичная, профессиональная команда. Команда людей, любящих свою работу и уважающих наших клиентов. Команда, которая гордится плодами своего труда, и прилагает все свои усилия, знания, весь наработанный опыт для укрепления ведущих позиций компании на рынке высококлассной недвижимости. Строительство и эксплуатация уникальных жилых комплексов «ДОН-Строя» требует особенно высокого уровня профессионализма и ответственности от наших сотрудников. Поэтому люди, приходящие в компанию, проходят обучение на примере опытных специалистов. Можно сказать, что «ДОН-Строй» создал собственную преемственную школу повышения квалификации».

На самом деле, как отметил в беседе со мной заместитель председателя горкома профсоюза строителей Москвы Александр Лазарев, на «ДОН-строй», в отличие от строительных предприятий с советским прошлым, нет устойчивого трудового коллектива. Тот, кто проработал там более трёх месяцев, уже среди рабочих считается «ветераном». Хозяева ухитряются выжимать из работников все соки, не платя, без сожаления расставаться с обманутыми людьми, тотчас нанимая на их место других и выходя из воды сухими. Как им это удаётся?

Вообще-то в строительной отрасли традиционно бытует «шабашка»: строители, особенно приезжие, готовы по несколько месяцев добровольно работать без отдыха и по-спартански ограничивать свои бытовые запросы лишь бы в итоге при расчёте получить максимальный заработок. Помнится, в советские годы иногородних рабочих звали «лимитчиками». На таком контингенте и сейчас держатся многие столичные стройки. Москвич Григорий Сивачёв — исключение. Подавляющее большинство его товарищей — иногородние и даже не россияне, а так называемые «иностранцы», то есть советские люди, которых в одночасье, помимо их воли, записали в бесправных «граждан стран ближнего зарубежья». Здесь трудится весь бывший Советский Союз: таджики, узбеки, киргизы, казахи, как правило, выступают в роли разнорабочих, а более квалифицированную работу выполняют украинцы, молдаване, белорусы, армяне и лишь изредка русские, которых вообще стараются на стройку не брать.

Их повсюду отыскивают посредники, которых пролетариат ехидно зовёт «сутенёрами», нередко с них даже берут деньги за «выгодное» трудоустройство. При приёме на «ДОН-строй» тем, у кого есть профессиональный разряд строителя, обещают платить от 15 до 40 тысяч рублей в месяц, а разнорабочим — по 8 тысяч рублей. Но когда вместо обещанных денег у работников на руках оказывается тысяча — полторы рублей, то им остаётся либо продолжить тянуть лямку, надеясь, что посулы пусть поздно, но сбудутся, либо уйти восвояси. Впрочем, многим, особенно жителям Средней Азии, ехать некуда: нет денег даже на обратный билет. Им приходится гнуть спину фактически за ночлег и баланду.

«Качать права» бесполезно, поскольку доказать факт наличия трудовых отношений почти невозможно. По закону суд рассматривает в таких случаях свидетельские показания, но кого рабочий может призвать в свидетели? Только своих товарищей, которые вкалывают на тех же птичьих правах. Итак, «ДОН-строй» оказывается для наивных рабочих своего рода лохотроном.

И это происходит не при сооружении сельского свинарника, а в ходе строительства элитного дорогого жилья, при том исключительно высоток. Например, «Триумф-Палас» в Чапаевском переулке, он же «Многофункциональный жилой комплекс на Соколе», высотой в 264 метра, который

тоже возводит «ДОН-строй», занесён в книгу рекордов Гиннеса как самый высокий жилой дом в Европе.

Не будем забывать, что почти все строители, включая даже многих прорабов, «нелегалы» в Москве. Поэтому за воротами их поджидает бдительная милиция. Я наблюдал в Чапаевском переулке сцену посадки рабочих в служебный автобус, который по окончании смены отвозит их в общежитие в Строгино. Огромная толпа замерзших рабочих неслась со всех ног, при входе — жуткая давка, мат, перемежающийся призывами не поднимать шум, чтобы не привлечь внимание милиции. Однако мест хватало не всем, менее расторопным пришлось дожидаться на морозе следующего автобуса, который приходит только через полчаса. Более всего удивляет то, что автобус останавливается не непосредственно у строительного объекта, а метрах в пятистах от него. Рабочие объясняют это якобы имеющей у администрации договорённостью с милицией: дескать, так стражам порядка проще заниматься поборами с нелегалов.

«В ходе проверки задержан 161 гражданин, из которых иностранных граждан 127, граждан Российской Федерации — 34 — приняты решения о выдворении за пределы Российской Федерации 39», — пишет заместитель прокурора Москвы В. В. Росинский в ответ на запрос комиссии Госдумы. Отвечая на аналогичный запрос, Московская федерация профсоюзов сообщает со ссылкой на Управление по делам миграции ГУВД Москвы, что по состоянию на 26 ноября прошлого года у «ДОН-строя» имелось официальное разрешение на привлечение 400 иностранных работников и оформлялось разрешение ещё на 1600 работников. Однако, по моим данным, на всех объектах «ДОН-строя» сейчас трудится около 24 тысяч рабочих. И почти все они — нелегалы.

Капиталист может по-разному строить свой бизнес. Он может заботиться о потребителях и о своих рабочих, чтобы осветить определённую рыночную нишу и многие десятилетия получать стабильную прибыль. Но гораздо сильнее соблазн сорвать максимальный куш, а там будет, что будет. Если рынок дешёвой рабочей силы, готовой горбатиться на любых условиях, практически не ограничен, этот соблазн становится неодолимым. Мне сложно судить о том, насколько качественное жильё сооружают замордованные «остарбайтеры», насколько эти высотки безопасны для будущих жильцов и их соседей, но ситуацию с охраной труда есть основания оценить как, мягко говоря, неблагоприятную.

«Также информируем, что ранее на объектах ООО «СТ ДОН-строй» имели место тяжёлые несчастные случаи на производстве, — сообщает государственный инспектор труда РФ В. К. Варов. — Так, в январе 2003 года произошёл несчастный случай со смертельным исходом с работником подрядной организации «АМАСтрой» Бобковым А. В. В мае 2003 года произошёл групповой несчастный

случай со смертельным исходом (10 человек) с работниками ООО «СТ ДОН-строй» на объекте «Алые паруса». Это только официальные данные, но среди рабочих едва ли не каждый месяц идут разговоры о том, что на каком-либо из объектов компании снова погиб человек. Особенно часто это происходит зимой. Просто большинство инцидентов начальству, по мнению рабочих, удаётся замывать. Так, маляр Галина Дмитриева, которая участвовала в ликвидации последствий пожара на «Алых парусах», рассказывала мне, что, судя по количеству извлечённых тел, строило не 10 человек, а не менее 65, но все, кроме этих десятых, были нелегалами, «людьми-призраками».

«На строительных объектах «Воробьёвы горы» и «Многофункциональный жилой комплекс на Соколе», — продолжает государственный инспектор труда РФ В. К. Варов, — выявлены нарушения требований техники безопасности — в частности, не полностью были ограждены лесничные марши и средства подмащивания, в местах прохода по этажам отсутствовало освещение, леса не оборудованы лестницами и др». Но, как представляется, нередко причиной трагедий служит элементарная измотанность работников. Типичный случай — падение с верхнего этажа строителя, вынужденного выйти на работу сразу после «сверхурочной» ночной смены. И думается, что такой работник, который валится с ног от усталости, едва ли сможет соорудить надёжное, прочное здание.

Естественный вопрос, который возникает у каждого непредвзятого человека, куда смотрят власти? Безнаказанность донстроевского начальства порождает какие угодно слухи. Например, многие рабочие искренне убеждены, что гендиректор «ДОН-строя» Максим Блажко — зять мэра Москвы. Слух, безусловно, нелепый: у Юрия Лужкова вообще нет взрослых дочерей. Но именно существующий беспредел породил этот слух, который начальство не спешит опровергнуть: дескать, пускай про нас так думают и боятся. С молчанием («независимой» прессы и вовсе понятно. Ну, кто станет публиковать материал, нелестный для столь крупного рекламодателя?)

Однако хочется верить, что всякому беспределу придёт когда-то предел. В октябре прошлого года комиссия Госдумы под председательством Андрея Исаева рассмотрела письмо группы рабочих. «Если изложить здесь факты соответствующей действительности, — заявил Исаев, — мы имеем дело с особо тяжким преступлением не только против трудовых прав граждан, но и против самого российского государства». Прокуратура Москвы направила письмо первому заместителю председателя Госстроя России Н. В. Маслово о состоянии законности на одном из объектов «ДОН-строя» с предложением принять меры в пределах компетенции, предоставленной Госстрою законом «О лицензировании отдельных видов деятельности». Неужели наконец-то проснулась власть? Или опять, как уже было ранее, всё кончится смешными штрафами в пару тысяч рублей, которые выписывали строительному начальству?

От редакции:

Ну мы-то с вами понимаем, что власть не «проснётся» никогда. Эта власть — буржуазная и защищает она лишь интересы буржуев, а никак не наши с вами. Именно власть установила режим регистрации в Москве, сделав иногородних рабочих бесправными. Представителями именно этой власти являются менты, грабящие и унижающие вас. Именно по приказу власти СМИ замалчивают реальные проблемы нелегалов в Москве и, напротив, разжигают среди москвичей националистическую истерию, стравливают московских и иногородних рабочих между собой.

От власти ждать помощи бессмысленно. Более того, пока эта буржуазная власть существует — мы с вами будем рабами буржуев.

Нет, не просить власть о помощи, а свергнуть ее — вот что мы должны сделать, если хотим обрести свободу. Разрушить буржуазную власть до основания и установить нашу, рабочую власть, власть Советов трудящихся.

Буржуазная власть сильна. На разграбленные у нас с вами деньги буржуазия содержит целый аппарат удержания власти в своих руках: менты, армия, суды, чиновники — вся эта система будет до последнего работать на защиту буржуазного строя, ее породившего.

И тем не менее, буржуазная власть обречена. Обречена потому, что против нее большинство народа — рабочий класс, мы с вами. Обречена потому, что буржуазия сама вырвала себе мозгу: все, что у них есть — создано нами, они без нас просто не могут существовать. Мы же, напротив, вовсе в них не нуждаемся. Их власть закончится тогда, когда нам надоест возить их на своей шее.

Долой буржуазию!

Вся власть рабочим!